

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Н.С. Барсукова

«Чешский политический консерватизм в конце XIX – начале XX вв.»

по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новое и новейшее время) на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Проблема формирования программ различных политико-идеологических течений национальных движений народов Австро-Венгрии не только интересна и важна, но и **актуальна** с точки зрения современного научного знания, а также практической политики. Работая над темой «Чешский политический консерватизм в конце XIX – начале XX вв.», Н.С. Барсуков проследил генезис и развитие идеологии и политической практики одного из основных течений чешского национального движения – консерваторов, его стратегию, тактику и методы с последней четверти XIX в. до 1907 г. Речь идет не только о национальных и региональных особенностях чешского консерватизма, но и о соотношении в конкретный исторический момент в истории многонациональной империи, занимавшей большую часть региона Центральной Европы, процессов социальной модернизации и национального самоопределения. Историки давно ищут ответ на вопрос: должны ли были эти процессы реализоваться путем постепенных реформ, путем социальной и национальной революций, или же, государство и общество должны были отказаться от эволюционных и, тем более, революционных изменений и встать на путь консервации социальной и национально-государственной структуры.

С этой точки зрения важно исследование одного из наиболее влиятельных национальных движений монархии Габсбургов – чешского, одного из наиболее влиятельных политико-идеологических направлений – консерватизма. Ключевыми являются две проблемы – соотношения консерватизма как *социально-политической* идеологии и мировоззрения с консерватизмом как с элементом *национально-политической* программы; роли и значения *консерватизма*

(индивидуальной, групповой и массовой идеологии и психологии) в период «радикализации общественной жизни Австрии» (С. 8. Выделено мной – С.Р.).

Автор совершенно оправданно рассматривает консерватизм как «философское, политическое, историческое, культурное и экономическое явление и понятие» (С. 1), как политический феномен, имеющий структурно-организационное оформление (т.е. политические партии – С. 2.), как проблему национального развития чешской нации, как проблему существования и возможного развития многонациональной империи, как проблему судьбы региона Центральной Европы (С. 5-6).

Н.С. Барсуков ставит вопрос об исследовании не только «внутренней сути чешских консерваторов как таковых (он относит их «к правому лагерю чешской политики» – С.Р.), об их политическом и идеологическом имидже, который наиболее ярко проявляется в переломные моменты развития», но и об исследовании «характера и внутренней сущности чешской политической элиты, о ее перерождении в свете переломных событий рубежа XIX-XX вв.» (С. 7, 8).

Обоснованно и корректно определено **объектно-предметное поле** («**предмет данной диссертационной работы** – политическое воплощение чешского консерватизма на переломном этапе его существования, в период глубокого институционального и идеологического кризиса на рубеже XIX - XX вв; **объект исследования** – процесс организационной и идеологической перестройки двух чешских консервативных политических движений – Национальной партии и Партии консервативного велькостатка – в условиях радикализации общественной жизни»). В тесной взаимосвязи с объектом и предметом исследования сформулированы его **цель** («определение значения чешского консерватизма как идеологии и политической практики в чешской истории и его роли в чешской политической культуре рубежа XIX-XX вв.») и **задачи** (среди них мы выделим «выяснение общественно-политического и идейного потенциала правого крыла чешской политики в начале XX века» и «исследование трансформации программных установок консервативного лагеря в условиях радика-

лизации общественной жизни Австрии, прежде всего, ее идеологической основы – государственной исторической программы», четко определены его **хронологические рамки** – 1889-1907 гг. (С. 8).

Структура работы и использованные диссертантом **исследовательские методы** полностью соответствуют целям и задачам исследования. **Структура** исследования (введение, четыре главы и заключение, списки использованных источников и литературы, а также приложения – С. 12) основывается на сочетании хронологического и проблемного принципов. Исследуемый период диссертант обоснованно разделил на три (первая глава носит постановочный характер) периода, каждому из которых соответствовал этап в развитии чешского консерватизма, чешского национального движения в целом, межнациональных отношений в австрийской части Австро-Венгерской империи и ее развития как партийно-политической системы.

Свое исследование Н.С. Барсуков **методологически** обоснованно строит на сочетании историко-генетического, историко-сравнительного и историко-типологического методов (С. 11). Заметим, он подробно поясняет, каких результатов позволяет добиться каждый из этих методов. К числу методов исторического исследования, использованных Н.С. Барсуковым относится и «реконструкция политической жизни чешского исторического дворянства и анализ его идеологических установок» (С. 10-11). К этому следует добавить и органично присущее диссертанту стремление к междисциплинарности – использованию в историческом исследовании данных и терминологии других гуманитарных наук – политологии, истории государства и права, этнопсихологии. Например, он рассматривает консерватизм «не только как идеологию или программу, но и как тип мышления» (С. 1). Отметим также стремление диссертанта сделать максимально точным и ясным собственный понятийный аппарат исследования, а также реконструировать систему представлений и понятий анализируемой им эпохи. Все это вместе взятое придает *историческому* исследованию Н.С. Барсукова современный характер.

Уже сам по себе объем раздела введения, посвященного **характеристике использованных источников** – более 20 страниц (С. 13-35), свидетельствует об основательном и тщательном отношении диссертанта к документальной базе исследования. Данный раздел содержит характеристику использованных источников с точки зрения решения общих задач исследования, видовую (типологическую) характеристику, описание и анализ отдельных архивных фондов, публикаций и документов, их роли в исследовании, краткие характеристики истории их происхождения и авторов. Все вышеперечисленное делает раздел, посвященный описанию и анализу источниковой базы органичной частью всей диссертационной работы, и является свидетельством высокой квалификации Н.С. Барсукова как историка-исследователя.

Обобщенная видовая характеристика источниковой базы диссертации свидетельствует о ее широте. Это и, неопубликованные документы разных видов, хранящиеся в архивах, материалы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), периодическая печать (четыре газеты за весь период 1889-1907 гг.), публицистика и политические сочинения, официальные документы. Таким образом источниковая база оригинальна, разнообразна и позволяет решить поставленные автором исследовательские задачи.

Особо отметим огромную скрупулезную разыскательскую работу, проделанную автором в архивах Чехии – в Архиве Национального музея Чешской Республики, Национальном архиве Чешской Республики, а также в областных архивах Чехии. Введение в научный оборот находящихся в этих архивах документов имеет большое значение для историографии проблематики и хронологического периода. Некоторые из них автор впервые в переводе на русский язык поместил в приложении к данной диссертации. При этом диссертант использует и новейшие публикации документов.

Заметим лишь в порядке дискуссии, что при исследовании многопартийной политической системы вряд ли целесообразно относить партийные программы и иные документы политических партий к «официальным документам», к которым

относятся законодательные акты и иные документы, связанные с деятельностью государства. На наш взгляд, характеристика программных, уставных и других партийных документов как особого вида источника расширяет границы источниковой базы диссертации.

На высоком профессиональном уровне выполнен и **историографический обзор** (С.13-64). Н.С. Барсуков совершенно обосновано замечает, что история чешского консерватизма, история его социально-политической базы – дворянства изучена совершенно недостаточно, прежде всего по политико-идеологическим мотивам, как в чехословацкой межвоенной по преимуществу либерально-чехословакистской историографии 1920-1930-х гг., так и в коммунистическо-чехословакистской историографии 1948-1992 гг., не говоря о советской марксистской историографии (С. 35-37). Связано это было с изначально негативной оценкой политической роли дворянства и с негативной оценкой Австро-Венгрии и монархии Габсбургов, с идеей о фатальной предопределенности ее распада и возникновения нового национального суверенного чехословацкого государства.

В основу своего чрезвычайно тщательно выполненного и обширного обзора историографии автор диссертации положил два принципа – 1. национальной принадлежности историков; 2. хронологического развития каждой национальной историографии. В начале он рассматривает три периода в отечественной историографии – дореволюционный, советский и современный российский. Затем следует анализ чешской и чехословацкой историографии, также разделенный на период австровенгерский (до 1918 г.), межвоенный (до 1948 г.), марксистский (социалистический) и современный чешский (с 1993 г. по настоящее время). Германская и австрийская историография, также разделена на периоды в соответствии с изменениями географической и идейно-политической карты Европы в XX в.

Н.С. Барсуков демонстрирует знание и понимание общих и конкретных проблем, связанных с изучением объекта и предмета исследования в рамках

избранного им хронологического периода, содержания и хода историографической полемики, обусловленной не только наличием источников и разнообразием сугубо научных исторических исследовательских подходов, но и идеологическими параметрами существовавших государств и их политических режимов. В то же время методологию и оценки, содержащиеся в исследуемых им изданиях нарративно-аналитического характера и проблемных исследовательских монографиях, автор помещает в контекст развития основных течений мировой исторической мысли – позитивизм, марксизм и др.

Диссертант активно использует труды своих предшественников по ходу собственного исследования, анализируя степень разрешенности или неразрешенности с его точки зрения исследовательских проблем, что доказывает высокую профессиональную квалификацию Н.С. Барсукова.

Новизну представленной диссертации определяют ее содержательная и методологическая стороны. Автор отмечает, что «данное диссертационное сочинение представляет собой первую в отечественной историографии попытку обращения к теме чешского политического консерватизма в Чешских землях на рубеже XIX – XX веков». Он справедливо подчеркивает, что в историографии имела место «недооценка, а зачастую а priori негативная оценка роли [консерваторов] в политическом процессе, отрицанием их вклада в достижения чехов в конце XIX – начале XX вв.» (С. 9). Можно полностью согласиться с диссертантом в том, что «негативный стереотип восприятия консерваторов можно было преодолеть, по-новому взглянуть на рассматриваемую проблематику только на основе привлечения и глубокого анализа доступного современному исследователю корпуса источников» (С. 10). Это подтверждается самим диссертационным исследованием Н.С. Барсукова.

Вышеназванными обстоятельствами определяется и **практическая значимость** данной диссертации. Исследование адресовано историкам, изучающим проблемы истории монархии Габсбургов и земель Чешской короны, в более широком контексте – трансформацию политической практики в конце XIX

– начале XX вв., вопросы национализма и национальных элит, партийного строительства в условиях демократизации общественной жизни в начале XX в., а также и более широкой аудитории. Естественно, материалы и выводы диссертации Н.С. Барсукова должны быть использованы для чтения общих и спецкурсов по истории Чехии, Австро-Венгрии, стран Центральной Европы (С. 11).

Глава первая – **«Теория и практика чешского политического консерватизма на этапе становления»** – посвящена истокам формирования консервативных традиций в чешской политической культуре. Особо отметим содержащиеся в ней характеристику консервативной идеологии как историко-политического явления, основных черт чешского консерватизма в контексте консерватизма в Австрии. Вслед за анализом истоков чешского политического консерватизма автор описывает его историю в 1860-1880-е гг. Он отмечает, что «процесс институирования чешских политических сил шел параллельно с выработкой их программ» (Автореферат, С. 25; Диссертация, С. 65-102).

Глава вторая – **«Чешские консервативные силы в поисках урегулирования чешско-немецких противоречий (1889-1891гг.)»** – посвящена переломному периоду в судьбе чешских консерваторов. Суть этого перелома заключается в начале кризиса двух партий – носителей консервативной идеи (Национальной партии и Партии консервативного велькостатка) в 1889-1891 гг., который привел к роковым для них последствиям. В качестве одной из причин этого кризиса автор называет неудачу консерваторов на выборах в сейм 1889 г. (Автореферат, С. 26; Диссертация, С. 103-146).

Третья глава – **«Чешские консерваторы в условиях институционального политического и идеологического кризиса в 1891-1901 гг.»** – посвящена рассмотрению политики чешских консерваторов в годы их «системного кризиса и господства на политической сцене Чехии либералов новой волны, прежде всего, Национальной партии свободомыслящих». (Автореферат, С. 27; Диссертация, С. 147-199).

Глава четвертая – «Консервативное крыло чешской политики в 1903-1907 гг.» – посвящена трансформации чешского политического консерватизма на следующем этапе политического развития Австрии и Чешских земель – «в условиях быстрой смены декораций общественно-политической жизни Австро-Венгрии» в 1900-е гг. (Автореферат, С. 28; Диссертация, С. 200-238).

Не пересказывая содержащихся в Заключение диссертации выводов, на основе которых Н.С. Барсуков сформулировал свои положения, выносимые на защиту, отметим некоторые из них, на наш взгляд наиболее интересные в методологическом и концептуальном отношении.

1. «Еще совсем недавно в отечественной историографии консерватизм воспринимался исключительно как идеология реакционного и регрессивного характера. Такая трактовка этой великой идеологии привела к тому, что искусственно из исследовательского поля был исключен ряд важных исторических и историографических проблем». (С. 239).

2. «Консерватизм – это сложная система, включающая в себя широкую совокупность взглядов и принципов определенного толка. В отличие от либерализма и социализма он наиболее сложно поддается точному описанию и полной характеристике.... Политический консерватизм возникает как реакция на перемены в общественно-политической жизни общества и стремится взять их под свой контроль». (С. 239).

3. «В идеологических воззрениях старочехов и исторического дворянства в конце 80-х гг. XIX века – начале XX столетия можно обнаружить как черты романтического (признание необходимости сословного общества, уважение принципа историзма, а как следствие – приверженность государственной исторической программе), либерального (они выступали за гражданские свободы, верховенство закона), прагматического (лояльность монархии, императору и Вене), реформистского (признание необходимости реформ как инструмента сохранения стабильности в обществе) свойства» (С. 239-240).

4. Рассматривая чешский политический консерватизм как «составную часть европейской консервативной мысли», исследователь приходит к выводу, что «его основы в целом совпадают с классическим западноевропейским консерватизмом». Он справедливо отмечает, что «в Чешских землях консервативная идея появилась опосредованно, под влиянием немецкоязычной литературной и философской традиции. Причем первыми ее восприняли представители высших слоев общества, дворянство» (С. 240).

3. «Кристаллизация политического консерватизма с ярко выраженным прагматизмом началась во время и после революции 1848-1849 гг.» (С. 241).

4. «Консерватизм в чешских условиях как политическая идеология оказался не менее гибким и чувствительным к изменениям в общественно-политической жизни Габсбургской монархии, чем, например, либерализм» (С. 241).

6. «Основой практического наполнения чешского консерватизма была государственная историческая программа» (С. 242).

7. «Одним из новых явлений, с которым пришлось столкнуться чешским консерваторам, стал национализм» (С. 244); «В то же время усилившиеся в обществе к концу XIX века националистические тенденции все больше пугали представителей дворянства. Для них главным становится вопрос об объединении усилий всех его группировок для стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Австро-Венгрии» (С. 245). К соображениям относительно национализма, на наш взгляд, следовало бы добавить слово «этнический», чтобы подчеркнуть отличие феномена национализма в Австро-Венгрии от гражданского национализма в западноевропейских государствах.

8. «В начале XX века среди чешских консерваторов все более усиливается тенденция к реформизму, что стало очередным проявлением политического прагматизма (С. 247). В данном случае представляется целесообразным пояснить, что имеется в виду под словом «реформизм» – социальные реформы или же реформы национально-государственного устройства австрийской части империи (или империи в целом).

9. Чешский консерватизм «смог почувствовать высокие социальные запросы чешского общества и предложить свои модели решения социально-экономических проблем. Безусловно, они работали на дальнейшую перспективу развития чешской политической культуры и чешской нации. Чешские консерваторы оставили после себя значительные плоды многолетней деятельности. Им удалось заложить в людях глубокое понимание значения прошлого, патриотизма, культуры, образования и политического реализма. Их заслугой стал и бесспорный социальный, экономический и культурный подъем Чехии во второй половине XIX – начале XX вв., что положило основы для самостоятельности этой провинции» (С. 247-248). Под «самостоятельностью провинции», по-видимому, понимается выход Чешских земель из империи Габсбургов и создание независимого чехословацкого государства в 1918 г.

При всех своих очевидных достоинствах, работа Н.С. Барсукова не свободна и от некоторых недостатков.

Необходимо устранить встречающиеся в тексте противоречия. Например, автор сначала утверждает, что «в отличие от либерализма или социализма, он *не предлагает конкретных моделей общественного устройства*» (С. 1), а затем пишет, что «глубокий всесторонний самоанализ позволил консервативным силам в начале XX века предложить *новую модель развития чешского общества* (С. 7; выделено мной – С.Р.).

На наш взгляд, автор уделяет недостаточно внимания исследованию эволюции понятия «нация», его стадийно-хронологическим, этнонациональным и региональным особенностям.

Кроме того, следовало бы более рельефно высветить две проблемы: отношение чешских консерваторов к будущему многонациональной империи (сохранение или распад), монархии (возможная смена политического строя) и династии Габсбургов (лично Францу Иосифу и возможным наследникам престола); оценка чешскими консерваторами концепции чехословакизма (отношений между чехами и словаками, идее создания общего государственного

образования как формы национального самоопределения, национального и социального освобождения).

При дальнейшей разработке заявленной в диссертации проблематики типологизации чешского консерватизма можно было бы пожелать автору проанализировать его как идеологическое течение, присущее национальным движениям *славянских народов Австро-Венгрии*, прежде всего – хорватов, сербов, поляков. Для решения этой задачи следовало бы использовать в качестве источников программы австронемецких, хорватских и сербских политических партий¹, а также более активно использовать литературу, посвященную сравнительному анализу программ политических партий в Австро-Венгрии².

Вызывает желание пополемизировать, на наш взгляд, слишком категоричный вывод диссертанта о том, что «все попытки классификации консервативной политической мысли “долгого девятнадцатого столетия”, в частности австрийской и чешской, оказались несостоятельными» (С. 239).

Впрочем, все эти замечания легко устранимы, носят рекомендательный характер и не могут поставить под вопрос общую весьма положительную оценку диссертационной работы Н.С. Барсукова.

Н.С. Барсуков продемонстрировал высокий уровень профессионализма, выразившийся в умении применять современные методы исследования, на основании конкретного материала логически выстраивать абстрактную концепцию, отстаивать свои оценки, выводы и исследовательские принципы, в способности улавливать присущую историческим процессам парадоксальность. Анализ содержания диссертации, ее методологии, структуры и документальной базы позволяет сделать общий вывод о том, что диссертация Барсукова Н.С. на соискание ученой степени кандидата исторических наук является самостоя-

¹ Österreichische Parteiprogramme 1868–1966 / Hrsg. von Berchtold K.– München; Oldenburg, 1967; Cipek T., Matković Sij. Programatski dokumenti hrvatskih političkih stranaka i skupina. 1842.–1914. – Zagreb: Disput, 2006 Крестич В., Љушић Р. Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године. – Београд: Књижевне новине, 1991.

² Напр., см.: Ненашева З.С., Романенко С. А. Формирование концепций национальной государственности и проблема сближения славянских народов Австро-Венгрии на рубеже веков // Балканы в конце XIX – начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе / Ответственный редактор Ю. А. Писарев. – М.: Наука, 1991. – С. 91–116.

тельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований с привлечением широкого круга не использованных ранее источников (в том числе архивных) и современной отечественной и зарубежной литературы, изучена важная научная проблема, имеющая большое теоретическое и практическое значение. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Автореферат диссертации и публикации статей Барсукова Н.С. в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Диссертация Барсукова Н.С. «Чешский политический консерватизм в конце XIX – начале XX вв.» соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук и выполнена в соответствии с требованиями «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Барсуков Никита Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая время).

С.А. Романенко
д.и.н., профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики
Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ)
Специальность 07.00.03– Всеобщая история
(Новая и Новейшая время)

12 мая 2015 г.

Место и адрес работы: ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6;

контакты: номер телефона: 8 (495) 250-61-18; e-mail: serg.hist@gmail.com.

Подпись С. А. Романенко

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь РГГУ П. Трон

